

## Глава 47.

Тилли, служанка Денкарта, много волновалась за последнюю неделю.

Это потому, что мальчик, который работает только на нового молодого господина, гораздо более наивен и упрям, чем она думала.

Люди думали, что он может быть грубым, потому что молодой господин доверял ему, но они ошиблись.

Итак, большинство людей в особняке, включая дворецкого, вздохнули с облегчением, но Тилли выглядела так, будто умирает от разочарования.

‘Глупый, ты ничего не рассказал молодому господину, и ты был настолько глуп, что каждый раз подвергался издевательствам!’

Поэтому она хотела помочь, хотя бы немного.

Она отвечала за уборку, которая в основном подразумевала посещение отдаленных мест, поэтому всякий раз, когда Ровель попадал в ловушку, она помогала ему.

Но и этому был предел.

Кроме того, идя по особняку, она видела Ровеля, и каждый раз над ним издевались.

Банда Уэйна иногда специально хлопала Ровеля по плечу или проливали нечистоты на его обувь и делала вид, что это случайность.

Она даже не хотела думать о том, что они делают, когда она этого не видит.

Но Ровель лишь спокойно улыбался, хотя Тилли волновалась.

«Все в порядке. Пока мне нужно хорошо учиться»

По его словам, Ровель был верен своей роли несмотря ни на что.

«Уэйн-гун. Куда ты идешь? Ты должен мне сказать, в чем дело»

Каждый раз, когда она слышала нелепую причину, он был где-то заперт или подвергался издевательствам, но он настаивал на том, чтобы все оставить как есть.

Она была в замешательстве, когда услышала оправдания группы Уэйна, но вскоре она высказала Ровелю все свое недовольство.

Когда она впервые увидела его, она подумала, что он похож на слабую девочку с короткими волосами, но он был на удивление силен духом, когда работал.

И это еще не все.

Даже когда над ним издевались или запирали где-либо, он проверял старые книги и документы и часто спрашивал Тилли о том, что происходит в столице.

‘Уф... Мне все это очень не нравится... Хотелось бы мне иметь возможность остановить издевательства над ним!’

Ровель с энтузиазмом спрашивал:

«Значит, столичные аристократы и в наши дни продолжают проводить поэтические вечера?»

На самом деле, для Тилли это не имело значения.

Но Ровель выглядел решительно, и его глаза засияли ярче, чем когда-либо.

«Угу. Соседние дворяне держат их открытыми, чтобы приветствовать других детей»

После этого Ровель начал задавать различные вопросы. Только о себе ничего не говорил.

Она топнула ногой, странная война между слугами продолжалась.

‘Эти дети будут беспокоить его еще сильнее, если я оставлю их в покое...’

Тилли, которая не могла этого вынести, обратилась за помощью к другим служанкам.

Но их реакция была холодной.

«У меня тоже есть уши, поэтому я это слышала. Мне жаль. Но, Тилли, что мы можем сделать с Уэйном?»

«Тилли, ты всегда слишком много беспокоишься. Уэйн же несильно агрессивный?.. Ну ладно. Если проблема станет хуже, я попробую. Но не сейчас»

«Оставь. Мне жаль это говорить, но как мы можем позволить себе помогать другим?»

Большинство людей выглядели грустными, но это не особо помогало.

В конце концов, Тилли снова попыталась убедить Ровеля.

Она думала, что они смогут как-то остановить Уэйна и его группу хулиганов.

Но Ровель просто продолжал улыбаться.

«Тилли-нуна. Наш молодой господин красивый, не правда ли?»

Он не пропускает ни дня чтобы рассказать про молодого господина. Каждый раз она с болью слушает комплименты в адрес молодого господина.

«Это правда, но Ровель, тебе нужно больше думать о себе, чем о молодом господине»

«Его прозвище было ангел Денкарта. Когда он вырастет, им будут восхищаться все, будь то аристократы или представители императорской семьи. Нет никого, кто бы уже не влюбился в него»

Ах... Они действительно не могут общаться...

Тилли потеряла лоб.

Когда она впервые встретила молодого господина, все говорили, что он похож на экстравагантную живую куклу, но это не имело большого значения.

Последним решением Тилли стал слуга по имени Кримсон.

Он выглядит не очень дружелюбным, и она не хочет с ним разговаривать, потому что он каждый раз краснеет, но она подумала, что будет лучше поговорить с ним.

Но Ровель сказал с улыбкой:

«Я в порядке. Это такое благословение — оставаться здоровым»

Для многих людей это было так же естественно, как дышать, но Ровель назвал это благословением.

Эти слова были не ложью, они были искренними.

«И говорят, что хозяину комфортно только тогда, когда слуге неудобно»

Это был глубокий смысл взрослого человека.

Где в этом мире есть еще такой слуга? Возможно, его трудно увидеть даже в Имперском городе, где слуги все время работают с дворянами.

Тилли была тронута этим до слез, но Ровель просто мягко улыбнулся ей.

«Более того, Тилли-нуна. Ты можешь мне помочь?»

«Конечно. Что я могу для тебя сделать?»

«Это не сложно. Но мне также нужна помощь других людей»

Она выглядела так, будто будет помогать ему целый день, засучив рукава.

Тем не менее она просила помощи у других людей, но они ей холодно отказали.

Она не могла скрыть своего беспокойства, но Ровель сказал это так, как будто это было пустяком.

«Это не сложно»

Сказав это, он указал на свой рот и подмигнул одним глазом.

«Просто используй это»

□ □ □ □ □

«...Чтение стихов?»

«Да. Чтение стихов молодым господином»

Прижавшись, как коала, к спине молодого господина, я кивнула.

В последние несколько дней я проводила много времени вдали от своего молодого господина,

поэтому я старалась держать его так, когда это было возможно, потому что я чувствовала, что теряю энергию.

Ну а то, что я девушка, не уловишь, пока я в бинтах, рубашке и даже жилете. И чтобы точно не заподозрили, жилетка была из очень грубой ткани.

А вот наш молодой господин особо не потеет и мягкий. Ну, как и ожидалось от нашего духа.

Даже когда я потерлась щекой о его спину, добрый молодой господин оставался спокойным.

Но только Кримсон-хён, который стоял у двери и наблюдал за нами, сделал ужасное лицо. Как ты можешь ревновать?

«Я слышал от Тилли-нуны, служанки, что здесь недавно появилась популярная традиция»

«...Популярная традиция?»

Молодой господин также читал со мной старые книги и исторические материалы, но ему было интересно, потому что этого там не было.

Я старалась объяснить ему, а он внимательно слушал.

«Да. Чтение стихов летним вечером – одна из них»

«Это считается очень утонченной и элегантной традицией, когда дворяне декламируют классическую поэзию в красивом и романтически оформленном саду!»

Так однажды сказала Тилли с мечтательным выражением лица. Как и ожидалось, она была сентиментальной.

Но эти вечера не простое чтение стихов.

Фактически, именно здесь собиралась группа высокопоставленной знати, и маленькие дети семьи обучались или оценивались.

Другими словами, это было необходимое событие для молодого господина, который станет преемником Денкарта в будущем.

Молодой господин понял, поэтому спросил:

«Тогда тебя не было, потому что ты готовился к этим вечерам?»

«Конечно»

«...»

Каким-то образом в молчании молодого господина было похоронено глубокое подозрение. В последнее время он стал более резким.

В любом случае, в этом особняке и по всему столичному городу уже ходят слухи о молодом господине.

«Молодой господин, у которого ангельское лицо, ангельский голос и ангельское сердце... Подожди, Ровель. Ты действительно говоришь обо мне?»

«Да. Это правда. Небеса это знают, земля это знает, и Ровель это знает»

Сказала я, в замешательстве положив подбородок ему на плечо.

«Через десять дней. Столичная аристократия соберется, как рой пчел, чтобы увидеть нашего ангельского молодого господина в этот день»

«Через десять дней?»

Услышав это, молодой господин повернулся и удивленно посмотрел на меня.

«Так быстро... Герцог приказал тебе провести его?»

«Нет. Я давно не видел Герцога и его помощников»

«...?»

«...?»

В то же время Кримсон-хён и молодой господин посмотрели на меня в замешательстве.

Поэтому я объяснила:

«Это было сделано по моей собственной инициативе»

Я пожала плечами, как будто с ними было что-то не так, поскольку они делали все более и более странные выражения лиц.

«Герцог ведь не сказал нам, что делать, не так ли?»

Когда мы прошли второй тест, он даже сказал, что Эдрик может использовать имя Денкарта.

Я нанесла слюну на большой палец молодого господина и нажала им, как штампом, на тыльную сторону своей руки.

«Молодой господин, на этот раз обязательно поставьте мне свою отметку»

О, я чувствую, что моя кровь стала чище. Стоит ли мне нажимать сильнее?

Но молодой господин, который запоздало удивился моим действиям, попытался убрать свою руку.

Ох, я нажала еще раз, потому что он был прямо передо мной.

«Ч-что ты делаешь?!»

Если бы молодой господин был кроликом, его уши достигли бы потолка, потому что он выглядит таким удивленным.

Щеки молодого господина покраснели, но я ответила ему так, словно ничего не знала.

«Это печать для слуги, потому что молодой господин — мой господин. Это тоже традиция»

«...Э-это традиция?»

«Да, хозяин ставит печать на слуге»

Он, похоже, вообще не поверил.

«Ну, вы знаете. Это как Вильгельм I клеймил рабов... Нет. Это плохо. В любом случае, это более, гораздо более позитивное чувство. Это не больно. Это создает близость»

Кримсон-хён стоял с выражением, не позволяющим его обмануть.

Однако молодой господин, который краснел и прятал руки, быстро вытащил одну руку.

Затем он засунул большой палец между губами и снова положил его на тыльную сторону моей ладони.

«...Я должен это сделать вот так, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/5463837>